

Правда Востока. — Ташкент. — 1991. — 29 марта

ПРИКОСНИТЕСЬ К СОЛНЦУ

Сегодня народной артистке СССР

Тамаре Ханум исполняется 85 лет

Ее рисовали многие художники, но, пожалуй, ни одна кисть не сумела передать во всей полноте то, что делало ее неповторимой Тамарой Ханум. Неординарна, многолика на сцене и в жизни: властная, решительная, непреклонная, мягкая, хрупкая, озорная. Загадочен ее танец — поразительно солнечный, жизнелюбивый, дарящий свет и надежду.

И наш портрет в день рождения Тамары Артемовны — не более чем еще одна попытка разгадать ее феномен.

Тамара Ханум, человек-легенда, «первая восточная ласточка», открывшая миру узбекское танцевальное искусство. 1925 год — Париж, Всемирная выставка декоративного искусства. Она выступает вместе с Мухитдином Кари-Якубовым, первым народным певцом Туркестана. 1935-й — ей и артистам Уста Алиму Камилу, Тохтасыну Джалилову, Абдукадыру Исмаилову рукоплещет лондонский Альберт Холл. Здесь, на Всемирном фестивале танца, им вручают золотые медали. «Рубин восточного танцевального искусства» блистает во многих странах — Германии, Пакистане, Китае, Иране, Австрии, Норвегии, Чехословакии, Польше, Албании...

Ее талантом и мастерством были покорены Айседора Дункан, Антонина Нежданова, Владимир Маяковский, Константин Станиславский, Владимир Немирович-Данченко, Алексей Толстой, Рабиндранат Тагор, Чарли Чаплин, Пабло Пикассо, Радж Капур, Поль Робсон, Арам Хачатурян, Дмитрий Шостакович... Восторженные отзывы сопровождали каждое ее выступление, каждый концерт — сокровищницу искусства народов мира в миниатюре.

«Вы — зеркало народа, в котором отражается культура узбеков», — это Гафур Гулям. «Тамара Ханум умела сделать шедевр из крошечного, ничего не значащего движения, положения, «станцевать» ресницы, показать несуществующую нитку, увидеть человека, которого нет», — Майя Плисецкая.

Вы на сцене в одеянье пестром,

Вы и песня двум подобны сестрам.

Вы поете — и поют глаза,

И уста, и трепетные руки.

Сколько ярких красок в каждом звуке!

Эти строки посвятил ей Максуд Шейзаде.

Ее знали первые лица многих государств, считали своим долгом направить ей к празднику поздравительную телеграмму. Ее песни слушали в городах, в узбекских кишлаках и украинских деревнях — везде, где был репродуктор. Когда появилось телевидение — увидели танцы и на экранах редких в ту пору телевизоров.

Творчество Тамары Ханум исследовали, изучали. Читая все написанное о ней, невольно думаешь: вот он, артист с безоблачной судьбой, человек,

которого не коснулись тяготы эпохи, столь причудливо соединившей в себе трагедию и фарс, разочарования и надежды, благородство помыслов и низменность поступков, отречение от всех и вся.

...В 1922 году она выступала в клубе на станции Кармана. Там Файзулла Ходжаев (впоследствии — председатель Совнаркома республики, репрессирован как «враг народа») написал ей в тетрадку: «Вы будете звездой первой величины, но вам будет очень трудно. Подготовьтесь к этому. Ф. Ходжаев». Подозревала ли юная артистка, сколько смысла заключено в этом напутствии?

В 1937 году и она оказалась в списке подлежащих аресту (туда вошел весь цвет узбекской интеллигенции), но Тамару Ханум отстоял народ. Спас своей любовью. Каким-то образом прослышав о грозящей

ей на фронте, она дала их свыше тысячи. Все деньги — в фонд обороны. На Государственную премию, полученную ею в 1941 году, были построены танк «Т-34» и боевые самолеты.

Тогда, во время войны, познакомился с ней Владимир Аркадьевич Лапин, заслуженный артист республики, мастер разговорного жанра. Ее танк был как раз в их соединении, в четвертой гвардейской танковой бригаде под командованием полковника Лосика. «1943 год. Западный фронт. Мы вернулись с задания. В награду за его успешное выполнение нас пообещали

зам, сменяющим друг друга на сцене с быстротой молнии.

Зритель видит внешнюю парадную сторону, ему неведом тяжелейший труд, что стоит за этой легкостью. До сих пор остается загадкой: когда и как Ханум успевала освоить новые танцы и песни, изучить традиции и обычаи данного народа, его язык (пусть в пределах песни), особенности произношения, костюма и даже учесть такие детали, как привички, характерные жесты, любимые расцветки одежды? Она подчиняла законам своего жанра песни-пляски (узбекского лапара) искусство и тех народов, которые не знали такого совмещения. Как ей удалось сочетать в себе одну певичью, танцовщицу, балетмейстера, художника, музыканта, портниху, наконец?

«Искусство — это храм. Сюда, как в церковь, пускают только преданных. Если ты не

опасности, у ее дома ночью собирались люди. Ее не смогли увести.

По чьему-то доносу искали дома портреты «врагов народа» (тогда только арестовали А. Инрамова, Ф. Ходжаева и других). Обливали стены водой — «выявляли спрятанные фотографии и портреты». Вызывали по поводу мужа Пулата Рахимова, приписывая ему несуществующие грехи, добивались, чтобы она подтвердила их своими показаниями.

«Подпишите, иначе вам будет плохо», — это уже вымогали подтверждение, что Кари-Якубов был пан-тюристом и пан-исламом. Тамара Ханум сказала: нет.

В 1948 году был пущен слух, что Тамара Ханум отбыла за границу, совсем. Она узнала об этом, вернувшись в Ташкент с гастролей по Дальнему Востоку. И о том, как сбивали вывеску со здания государственной балетной школы ее имени. По ночам — чтобы не увидел народ. Тамара Ханум пошла объясняться в МВД, отстояла себя сама. Травля немалого поутихла после распоряжения министра внутренних дел оставить артистку в покое. Но она шла по улице и слышала за спиной: за деньги можно и от тюрьмы откупиться. Появились публикации с обвинениями: не то поет, не то воспевает.

Пережито много. Она выстояла благодаря огромной силе характера: «если не умешь бороться, ничего не получится». И потому, что у нее были искусство, сцена и народ, его признание.

1940 год. Строительство Большого Ферганского канала. Работы не прекращались и ночью. По двадцать четыре часа трудились и артисты, поддерживали песней, танцем. В их числе — Тамара Ханум.

В годы войны — концер-

представить знаменитой артистке, орденосцу Тамаре Ханум. Это было для меня настоящим событием. Она выступала с узбекскими песнями и танцами... Помню, сколько радости доставила она нам». После выступления Тамары Ханум семнадцатилетний разведчик сказал ей: попробую стать артистом. А она ответила: верю, ты останешься в живых и все сбудется.

— Такое желание нести людям добро встретишь редко, — говорит Лапин. — Армянка по крови, узбечка душой, интернационалист по духу. Для нее понятие дружбы народов святочно, бесспорно, не подлежит сомнению... Если бы мне предложили составить десятку выдающихся женщин мира, я обязательно включил бы туда Тамару Ханум.

— Исключительная отдача на сцене. Никогда не выступала вполсилы, никогда не танцевала вполноги, никогда не пела вполголоса, — характеристика искусствоведа, специалиста по хореографии Любови Александровны Авдеевой.

Весь ее творческий путь подобен вдохновенному полету, в котором не было смижений, тем более падений. Она всегда сознательно завывала плану творчества. Песни и танцы 86 народов — канону артисту под силу освоить столько. Да так, что придирчивые китайцы признавали: поет Тамара Ханум истинно по-китайски. Создавшие целую науку танца индийцы не могли придраться к ее индийскому танцу. А зритель верил ее обра-

предан и собой не жертвует, там тебе нечего делать?»

Тамару Ханум часто упрекают в том, что она не подготовила кадры, не воспитала преемниц в своем жанре. Ученики были. Разные. В том числе те, что сразу хотели получить все блага, но не хотели работать, не запаслись терпением учиться. Попадались и такие, которые пробовали выступать, но не выдерживали никакого сравнения с ней, получалось лишь слабое подражание. Сама она училась у многих — Уста Алима, Муллы Туйчи, Кари-Якубова, Юсуфа Кызына. Но, взяв «по звездочке» их терпения, мудрости, мастерства, вдохновения, нашла свой стиль, свой почерк, свой сценический образ, свою дорогу в искусстве.

Тамара Ханум никогда не позволяла себе сбавить напряженный ритм жизни. И сегодня чуть ли не каждый день — встречи на предприятиях, в хозяйствах, в воинских частях. Она в курсе всех дел и событий в стране и в мире. Сохранила своиственные ее поколению чувства ответственности, долга. Ведь всегда была не просто певичей, танцовщицей. Гражданином. Депутат Верховного Совета республики трех созывов, Тамара Артемовна была неформальным шефом 54 колхозов, отдавала сборы за концерты, добывала запчасти к тракторам, удобрения, аммуницию. На гастролях в Иркутске заметила сепараторы. «Выпишите», — и отправила в колхоз, где они требовались позарез. В тридцатые годы вложила в создание первой в республике балетной школы не только свою

энергию — свои средства. Привозила кирпич, лес, известь, зеркала для строящегося здания. Усман Юсупов сказал: «Когда уж у человека талант, то он должен проявляться во всем. Я не удивился бы, если бы Тамара за одну ночь построила консервный завод».

Сценой Тамаре Ханум стал сегодня ее музей. Сюда приходят люди — сами по себе и представительными делегациями. Здесь каждый предмет хранит печать ее личности. Золотошвейный халат для бухарского танца. Давным-давно Тамара Ханум приобрела его на базаре. Денег тогда не хватило, так она взяла из дому радиоприемник — неслыханную по тем временам роскошь, отдала, не задумываясь. Украинский костюм, воссозданный ею самой. Изучать его специально приезжали этнографы с Украины. Японский традиционный костюм: как обрадовалась японская делегация, увидев его тут —

у них именно такой не сохранился... Всего у артистки около ста костюмов, но размеры музея ограничены и выставлено не все.

Встретившись в музее с легендарной Тамарой Ханум люди единодушны: «Словно прикоснулись к солнцу, словно испили из родника мудрости»... Довелось быть свидетелем одного эпизода осенью прошлого года. Пришли в музей слушатели семинара по хореографии, организованного Музыкальным обществом Узбекистана. Педагоги народного танца, руководители ансамблей из Таджикистана, Туркмении были счастливы, встретившись с Тамарой Ханум. А потом, когда остались в музее одни, я увидела странную картину: у кресла, где только что сидела артистка, выстроилась очередь. Каждому хотелось посидеть в нем. А вдруг, говорили они, нам передастся что-то от Ханум, хоть частичка ее таланта, хоть частичка ее души. Второй Тамары Ханум не будет, как не бывает в природе двух солнц или двух лун. Взрослые люди прекрасно понимали это. И все-таки... Как бы хотелось, чтобы их по-детски наивное желание сбылось. Чтобы мы все, оставаясь самими собой, сумели дотянуться до Тамары Ханум, были бы достойны того искусства, которое она всем дарила.

Н. БАЙКАБУЛОВА.
Корр. «Правды Востока».